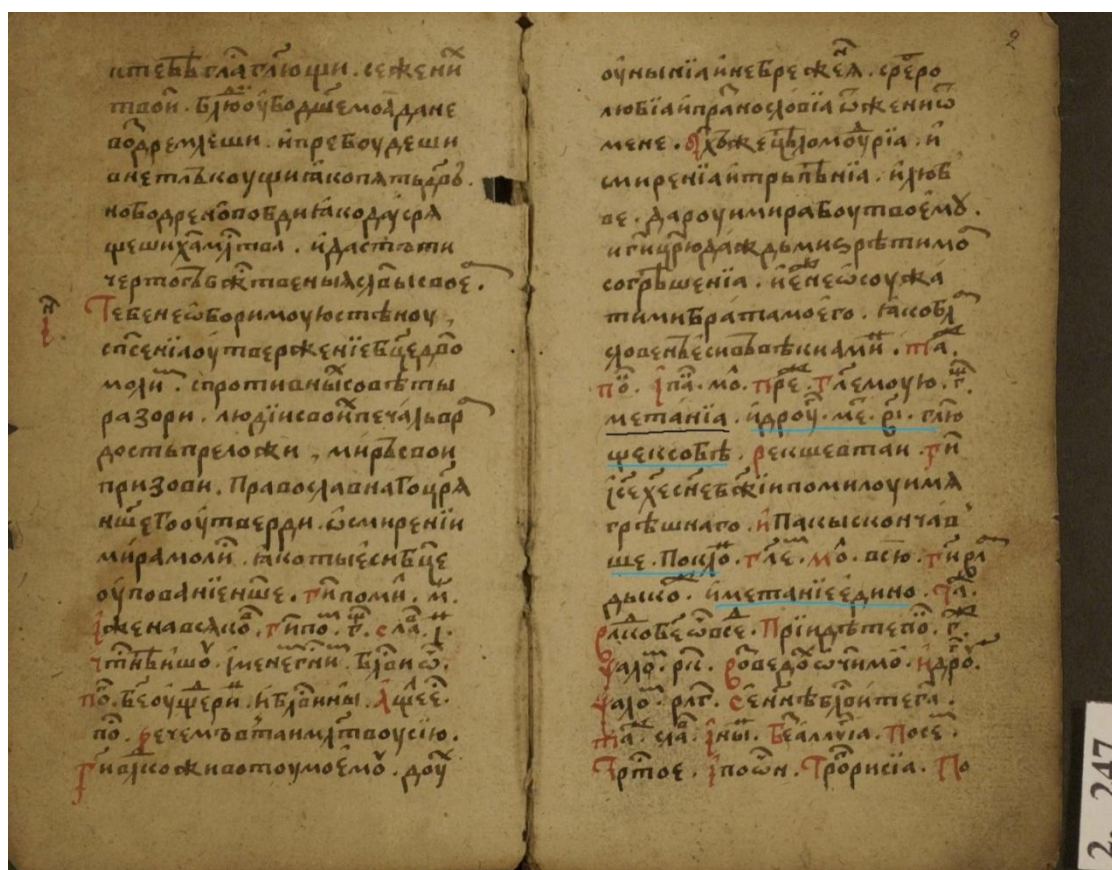

Прибавление о поклонах на шестопсалмии

В возражении, сделанном уважаемым Автором от старообрядцев на мой доклад на прошедших Рождественских чтениях «Некоторые вопросы...», он высказал суждение, что некоторые вопросы могут быть удовлетворительно разрешены только с помощью «машины времени». Именно так он оценил возможность установить, какие поклоны обозначали термином «метание» в 17 веке в Троице-Сергиевой лавре. Цитата: *«Вернувшись от предположений к более конкретной реальности, замечу, что абсолютно достоверно знать, как понимали термин “метание” в Троице-Сергиевом монастыре рубежа XVI—XVII вв. возможно лишь воспользовавшись машиной времени. Ведь живой непрерывной традиции древнерусского богослужения в названном монастыре, к сожалению, не сохранилось. В отличие от общин старообрядцев».*

Но вовсе нет необходимости так усложнять ситуацию! Чтобы понять, как совершались поклоны на рубеже 16—17 веков в указанной обители, вовсе не нужно никаких чудес техники. Для начала требуется тщательно полностью обработать источник, на который я ссылаюсь (а потом желательны и другие, той же обители) — это Указание последования Часослова. РГБ. 304.I. № 247 — и выяснить, как его писец применяет этот термин.

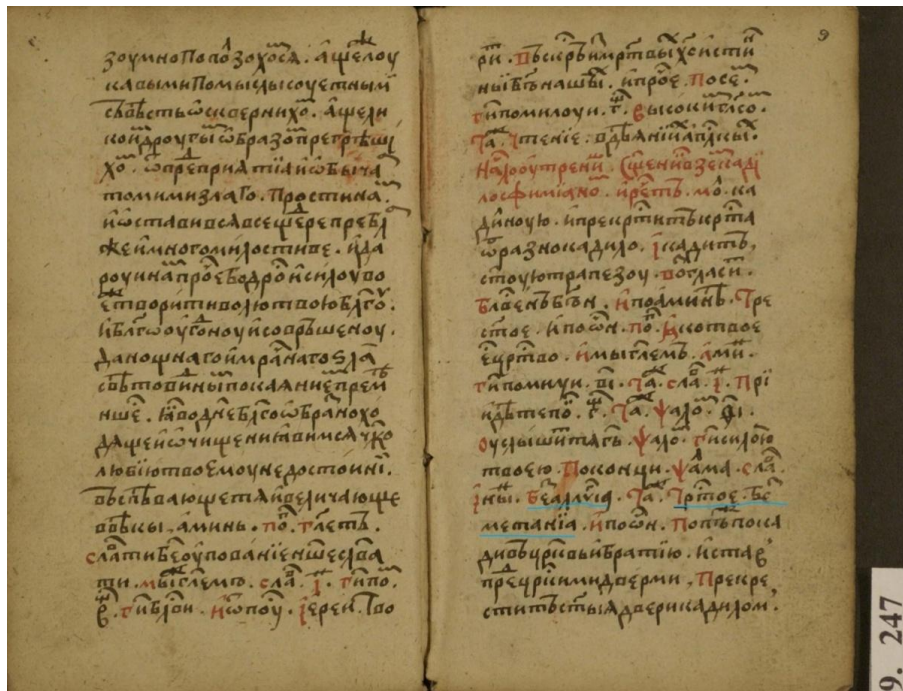
На л. 2 этой рукописи содержится описание поклонов на молитве прп. Ефрема Сирина. Сказано (*нужный текст отмечен голубыми линиями*):

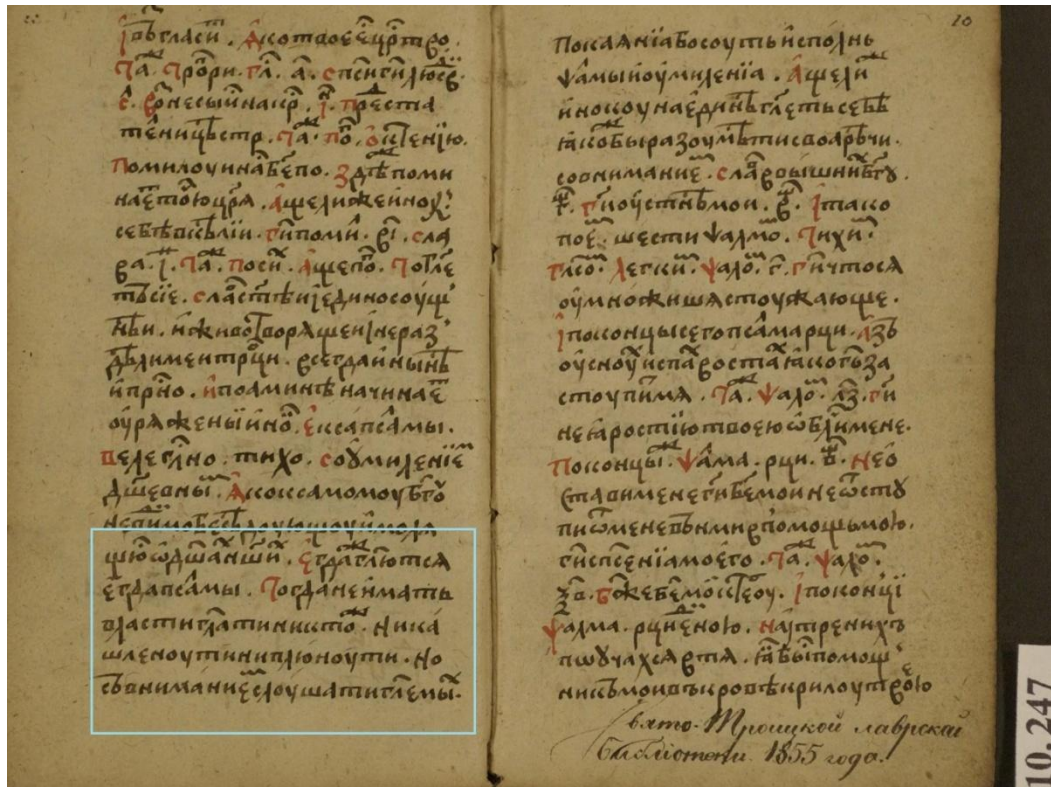
«...и других метаний 12. глаголюще к собе рекше втай молитву Иисову. и паки скончавши поклоны глаголем молитву всю и метание едино».

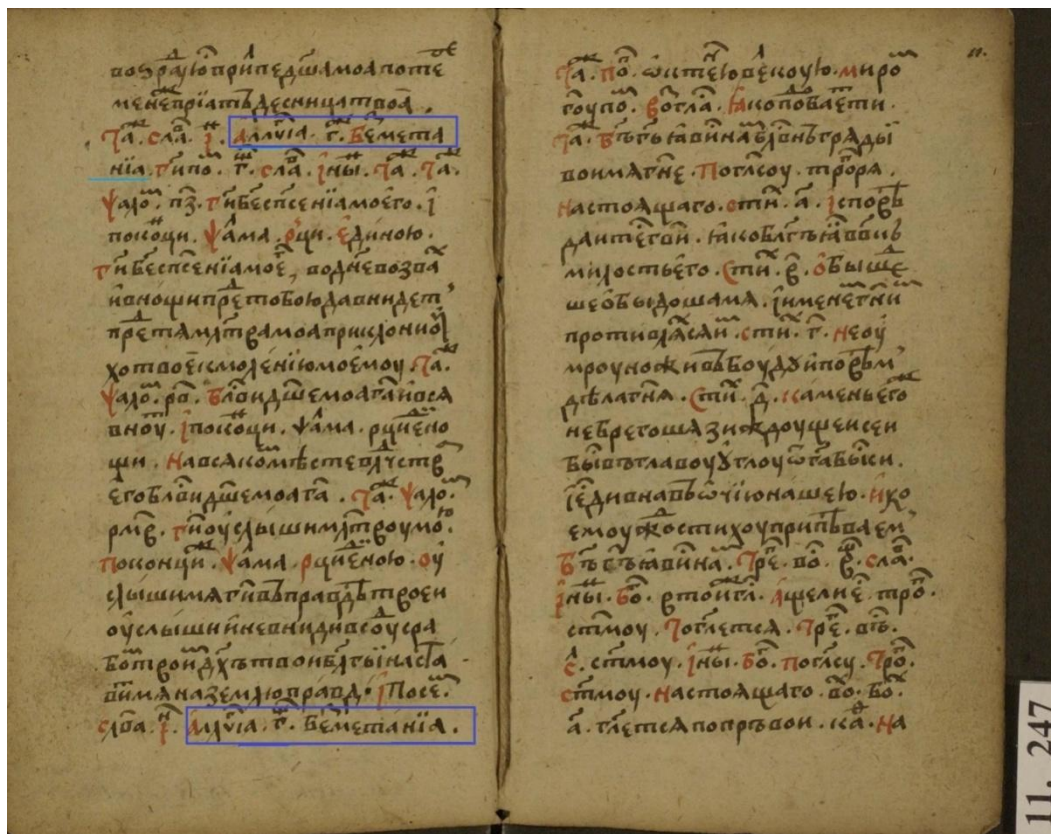
Как видно, термины «поклон» и «метание» в данном фрагменте равнозначны и применяются как синонимы.

Обратимся к описанию чина утрени в этой же рукописи на л. 9 (утрени изложена рядовая, с двупсалмия — т. е. не в составе всенощного бдения).

Как известно, в дни, когда по уставу в церкви положены земные поклоны, на утрени таковые начинаются от кафизм, а все начало утрени (даже в Великий пост) поклоны творятся в пояс. Именно отсутствие поклонов в землю и имеет ввиду указанная рукопись, когда предписывает в начале утрени «Трисвятое без метания». Обратимся к дальнейшему тексту рукописи (для удобства читателя помещаю здесь данный фрагмент без купюр):

Кроме уже указанного случая с Трисвятым, термин «метание» встречается еще дважды: после трех первых псалмов шестопсалмия и в конце его. Как показывает контекст, во всех трех случаях выражение «без метания» обозначает отсутствие именно земных поклонов, а не поклонов вообще (и, как уже сказано в моем сообщении, «Исходя из рукописи № 247 все три случая в плане поклонов, во-первых, одинаковы, а во-вторых — характеризуются запретом именно метаний — земных поклонов»). Если все же понимать выражение «без метания» в более широком смысле — как отсутствие поклонов вообще, то пришлось бы признать, что поклоны не нужно делать также во всех трех случаях (в начале утрени на Трисвятом, в середине шестопсалмия, в конце его)! Однако живая традиция всех старообрядческих согласий свидетельствует о том, что на Трисвятом и в конце шестопсалмия поклоны в пояс все-таки есть — их отсутствие могло бы быть охарактеризовано как «ересь непоклонников»!

Следующий аргумент, который приводит уважаемый Оппонент, отстаивая отсутствие каких бы то ни было поклонов в середине шестопсалмия, заключается в запрете Уставом и другими книгами любых посторонних действий во время эксапсалмов: нельзя ни кашлянуть, ни перейти с места на место и проч. Это предписание содержится и в рассматриваемой лаврской рукописи, л. 9 об. (см. выше, обведено голубой рамкой) — пред началом эксапсалмов. Не значит ли это, что писец рукописи сначала написал «клятву на главу свою», а потом призвал совершать безчиние — кланяться!? Конечно, это не так. «Ино дело безчестие, и ино благочестие». Просто необходимо различать действия молитвенные и действия бытовые. Кстати, как хорошо известно и повсеместно практикуется, как раз в середине эксапсалмов поп **выходит** на солею, кланяется и становится пред царскими дверьми читать светильничные молитвы. Вот как этот момент описывает Служебник 1651 г., л. 45 об.: «Егда начнет [чтец] глаголати псалом Господи Боже спасения моего, тогда иерей сотворив по обычаю пред святыми дверьми поклоны три и настоятелю поклон и глаголет молитвы утрения откровенною главою». Таким образом, поп, несомненно, нарушает полную

неподвижность, которая, по мнению Автора возражения, предписана для данного момента Уставом. Не творит ли и поп безчиния, выходя и совершая поклоны, или у попа свой устав о благочестии!? Очевидно, что между сморканиями, кашлем и поклонами все же есть разница.

Возвращаясь к формулировке Часослова «аллилуия трижды без поклонов», относящейся к середине эксапсалмов, следует, таким образом, признать, что справщиками начальный раздел утрени был откомментирован недостаточно последовательно, причем был употреблен не самый точный термин «поклон» (термин «метание» был бы точнее, или можно было бы употребить формулировку «Ока» для поклонов на Трисвятом в начале утрени: «без земных поклонов, в пояс», л. 43). В русле живой традиции 17 века и применительно к конкретному моменту богослужения как справщиками, так и молящимися термин «поклон», скорее всего, понимался верно: как указание на земные поклоны (которые в середине шестопсалмия не положены). Но можно также допустить, что уже тогда его воспринимали по-буквалистски, позднее так же его поняли и старообрядцы: не учитывая окружающий контекст, термин «поклоны» трактовали как «поклоны вообще».

Замечу, что рукопись № 247, в которой указания о поклонах в начале утрени даны точно и последовательно, в лаврском собрании не единична. Аналогичные описания утрени содержатся и в других лаврских списках устава, т. ч. говорить о единичном списке и возможной ошибке писца в данном случае некорректно. Предположение же моего уважаемого Оппонента о «подрывной» деятельности лаврского головщика и уставщика Лонгина Коровы, внедрившего в начальный раздел утрени ненужные поклоны, звучит уж как-то совсем несерьезно.